

Malkova, Olga Petrovna

*Volgograd Museum of Fine Arts
named after I.I. Mashkov,
Volgograd, Russian Federation*

Малкова Ольга Петровна

*Волгоградский музей изобразительных искусств
им. И.И. Машкова, г. Волгоград, Российская Федерация*

ISSUES OF THE EVOLUTION
OF THE IMAGE
OF STALINGRAD-VOLGOGRAD
IN FINE ARTS 1940–2020

ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ
ОБРАЗА СТАЛИНГРАДА-
ВОЛГОГРАДА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ 1940–2020 ГОДОВ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.04.007

УДК 7.06

Благодарность: Работа выполнена в рамках проекта «Первая улица Мира» за счет гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина «Музей 4.0» (заявка № М4-180000758) в соответствии с благотворительной программой «Музей без границ».

Acknowledgement: This material is based upon the “First Street of Peace” project and supported by a grant from the Vladimir Potanin Foundation «Museum 4.0» (application No. M4-180000758) in accordance with the Museum Without Borders charitable program.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются в эволюционном развитии особенности художественного восприятия и репрезентации географического и культурного пространства Сталинграда-Волгограда в 1940–2020 годы. Затрагиваются вопросы взаимодействия архитектурного и художественного текстов города, специфики Волгоградского союза художников, перемен художественной жизни города, которые произошли в постсоветский период.

Архитектура, история и повседневность послевоенного Сталинграда сейчас вызывают большой научный интерес. В настоящей статье впервые становится предметом самостоятельного исследования художественное отражение жизни города этого и последующих периодов. Деятельность сталинградских и волгоградских художников нашла отражение в многочисленных публикациях: газетных и журнальных статьях, каталогах выставок, монографических изданиях. Ряд публикаций посвящен истории Волгоградского союза художников. При этом вопросы связей художественного творчества и территории специально не рассматривались. До сих пор оставались без внимания и вопросы трансформаций художественной жизни и искусства Волгограда.

Работа проделана в основном на материале собрания Волгоградского музея изобразительных искусств им. И.И. Машкова с привлечением произведений из мастерских художников. Данный пласт работ представляет интерес не только с искусствоведческой, но и культурологической, социологической, исторической точек зрения. В научный оборот вводятся произведения живописи и графики сталинградских и волгоградских художников второй половины XX – начала XXI веков.

Живописные и графические пейзажи, запечатлевшие город, рассмотрены в хронологической последовательности и в соответствии с тематическим принципом. Методы сравнительного анализа были применены при сопоставлении произведений советского периода и работ о городе, созданных сегодня. Материалы образно-стилистического анализа произведений живописи и графики сопоставлены с воспоминаниями старожилов города и интервью с современными художниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Художественное освоение городской среды; гений места; образ города; советская архитектура и изобразительное искусство 1940–1990-х; постсоветское искусство; Сталинград; Волгоград; Волгоградский союз художников; Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова.

ABSTRACT

The article examines the features of artistic perception and representation of the geographical and cultural space of Stalingrad-Volgograd in evolutionary development in 1940–2020; interaction between architectural and artistic texts of the city, the specifics of the Volgograd Union of Artists; the issues of changes in the artistic life of the city that took place in the post-Soviet period.

The architecture, history and daily life of post-war Stalingrad are now of great scientific interest. In this article, for the first time, the artistic reflection of the life of the city of this and subsequent periods becomes the subject of independent research. The active work of Stalingrad and Volgograd artists was reflected in numerous publications: newspaper and magazine articles, exhibition catalogues, and monographic publications. A number of publications are devoted to the history of the Volgograd Union of artists. At the same time, relations between artistic creativity and location were not specifically considered. Until now, the issues of transformations of artistic life and art in Volgograd have also remained without proper attention.

The work has been done mainly on the basis of the collection of the Volgograd Museum of Fine Arts named after I.I. Mashkov with a review of works from artist's studios. This group of works attracts interest not only from an art criticism point of view, but also from a cultural, sociological, and historical point of view. City views in painting and graphics are considered in chronological order and in accordance with the thematic principle. The methods of comparative analysis have been applied when comparing works of the Soviet period with modern ones. Materials of the imaginative and stylistic of paintings and graphics are compared with the memories of old residents of the city and interviews with contemporary artists.

Works of painting and graphics by Stalingrad and Volgograd artists of the second half of the XX – early XXI centuries are introduced into the scientific circulation. The author focuses on native Stalingrad painters and graphic artists who took an active part in the formation of the local branch of the Union of Artists: N. Chernikov, A. Chervonenko, F. Sukhanov, A. Legenchenko, G. Pechennikov and A. Pechennikov, N. Pirogov, B. Osikov, P. Grechkin, V. Strigin, etc. Their works are compared with the works of contemporary artists: N. Zotov, Yu. Sorokin, etc.

KEYWORDS:

Artistic development of the urban environment; the genius of the place; the image of the city; Soviet architecture and fine art of the 1940s–1990s; Post-Soviet Art; Stalingrad; Volgograd; Volgograd Union of Artists; Volgograd Museum of Fine Arts n.a. I.I. Mashkov.

Введение

Интерес научного сообщества к феномену Сталинграда сегодня очень высок. К нему обращаются философы, историки, социологи, краеведы, историки архитектуры. Теоретиками архитектуры рассматриваются пространственные образы города (К. Линч, Р. Арнхейм, И. Араухо, В.М. Розин и другие) [2; 3; 14; 27]. Изучением способов репрезентации географического пространства в человеческой деятельности занята гуманитарная география [7]. Ценностно-смысловым, стилистическим особенностям архитектуры Сталинграда посвящены труды Ю. Косенковой, П. Олейникова, Ю. Янушкиной [12; 23; 35]. Большой научный интерес вызывают сегодня социальные, антропологические вопросы жизни послевоенного Сталинграда [20; 28]. Необходимо отметить, что более поздние периоды жизни города привлекают исследователей намного реже. Особенности мемориальных пространств Волгограда рассматриваются в работах Г. Птичниковой, В. Шипицына, О. Рябова, В. Токарева, Н. Дулиной и других [20; 25; 28; 29; 30; 33]. В то же время в работах, направленных на осознание феномена Сталинграда-Волгограда, крайне редко задействуется материал изобразительного искусства.

Исследование художественной жизни Сталинграда-Волгограда находится на начальном этапе. Творчеству отдельных художников посвящено довольно много публикаций [1; 4; 10; 13; 19; 21; 22; 31; 32]. Есть немногочисленные исследования о вопросах развития художественной жизни, истории местного отделения Союза художников [8; 9]. Рассматривая творчество и художественную жизнь Волгограда, авторы обходили вниманием вопросы воздействия города на развитие художественной жизни. Сосредоточиваясь, как правило, на узком хронологическом промежутке, авторы не исследовали эволюционные аспекты волгоградского изобразительного искусства, как и развитие образов города.

Пристального внимания заслуживает сформированный в городе на рубеже 1950–1960-х годов сильный круг художников (монументалистов, графиков, скульпторов, живописцев), ценившийся на всесоюзном уровне. Ранее нами уже были обозначены некоторые аспекты воздействия архитектуры и социальной жизни города на его становление [15].

Столь же тесным образом с личностью города оказалось связано и возникновение Волгоградского музея изобразительных искусств им. И.И. Машкова (ВМИИ). Два первых в городе художественных собрания (в Царицыне и Сталинграде) погибли во время Гражданской и Великой Отечественной войн, а первая коллекция нынешнего музея была сформирована в начале 1960-х годов из произведений, переданных из крупнейших музеев страны в знак благодарности подвигу города.

Значительную часть собрания ВМИИ, насчитывающего сегодня более 11000 произведений, составляют работы местных авторов. Анализ этой коллекции показывает, что важнейшими темами для художников, работавших в этом городе, были облик и жизнь Сталинграда-Волгограда. В собрании музея сейчас выявлено более 300 работ, запечатлевших образ Сталинграда-Волгограда, начиная с 1942 года до начала XXI века. Этот корпус памятников еще не был исследован тщательным образом.

Изучение взаимоотношений феномена Волгограда и различных проявлений художественной жизни имеет не только теоретический, но и практический интерес сегодня, когда Волгоград позиционируется как центр патриотического воспитания и патриотического туризма [6].

В рамках проекта «Первая улица Мира», осуществленного ВМИИ при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина, была проведена работа по изучению отношений художников и Волгограда, основанная на возможностях музейной коллекции и работах из мастерских художников. Проект включал 14 выставок произведений мастеров разных поколений, социологическое исследование микроистории улицы Мира — первой из восстановленных в послевоенном городе улицы — на основе интервью с ее старожилами. Материалы итоговой выставки проекта «Город: здесь и сейчас», представившей в 2020 году произведения сегодняшнего времени, многие из которых дополнили коллекцию музея, позволяют увидеть значительные эволюционные изменения в трактовке образа Сталинграда-Волгограда, связей художника и города. Работа с современными художниками включала интервьюирование их с целью выявления их взглядов на сегодняшний город.

Для выявления особенностей восприятия художниками архитектуры, природных особенностей и истории Волгограда произведения рассмотрены в хронологической последовательности и в соответствии с тематическим принципом. Методы сравнительного анализа были применены при сопоставлении произведений советского периода и работ о городе, созданных сегодня. Материалы образно-стилистического анализа произведений живописи и графики сопоставлены с воспоминаниями старожилов города и интервью с современными художниками.

Полученные результаты раскрывают трансформации связей «гениев и места». Они отразили как перемены, которые произошли в искусстве, так и сдвиги, затронувшие все пласты жизни города и страны в целом. Если применительно к 1940–1960-м годам можно было сказать, что город безраздельно «владел» своими творцами, что обеспечивало относительную близость художественных

1. **Н.Е. Черникова.**
Набережная. 1945.
 Бумага, карандаш.
 24 x 38.
 ВМИИ

проявлений и преобладание внешнего образа, то сейчас высказывания художников о Волгограде носят сугубо частный характер. Если ранее художественное воплощение находило в первую очередь видение города как города-героя, города-памятника, то теперь для творцов он дорог прежде всего тем, что это их родной город. Идеи триумфа, устойчивости власти, изначально заложенные в архитектуре идеального советского города, сегодня практически не считаются художниками; в их обращениях к архитектурным объектам преобладают мотивы любования. Темы следов войны, памяти о подвиге города сегодня в пейзажах встречаются все реже, невзирая на то, что авторы в интервью определяют характер города как героический. Остались в прошлом индустриальные сюжеты, тема труда, общего дела, которые ранее играли ключевую роль в отражении жизни города.

Произведения зафиксировали появление беспокойства художественного сообщества по поводу засорения городской среды рекламой. Изменился исторический охват пейзажей, все больший интерес вызывает довоенная, дореволюционная архитектура и жизнь старого Царицына. Большинству произведений сегодня присущ ностальгический, пассаистический оттенок. Практически не встречаются образы города будущего.

Таким образом, картина изменений образа Волгограда в искусстве отразила процессы дифференциации общества, перемещение искусства в сферу частного бытия художника.

Обсуждение

Образы города 1940-х годов, созданные непосредственно во время и сразу по окончании Сталинградской битвы, до того, как утвердились идеологические штампы в культурной памяти о войне, отличаются наибольшей эмоциональностью, топофилией. Как правило, мы видим работы, ориентированные на документализм, но сама натура в тот период обладает огромной силой воздействия. В большинстве своем это скромные по размерам рисунки карандашом или углем, основная задача автора здесь состоит в фиксации во всех подробностях облика разрушенного города. Драматизмом обладают небольшие живописные этюды и рисунки Н. Черниковой, которая оказалась свидетелем бомбежки Сталинграда 23 августа 1942 года и вскоре по окончании боев вернулась в свой город. Накал переживаний автора нашел выражение в характере штриха, борьбе света и тени, строящих формы растерзанных зданий, о каждом из которых она вспоминала как о любимом и страдающем существе [11] (рис. 1).

Той же пронзительной трагической силой и состраданием отличаются рисунки сталинградских художников-фронтовиков, постепенно возвращавшихся в город (Г. Печенников, Г. Гречкин, А. Легенченко). Скупые по выразительным средствам зарисовки, как и их воспоминания, передают состояние потрясенного сознания [5].

Феномен Сталинграда сразу по окончании боев начал притягивать творческих личностей. Сюда были командированы и ведущие советские художники. В их числе был график Е. Кибрик, создавший серию «Сталинград. Сентябрь 1943 г.». Уже тогда картина катастрофического хаоса и смерти в рисунках начинает дополняться мотивами возрождения жизни (Е. Кибрик, «Город оживает. Сентябрь 1943 г.»). Настойчивое внимание к появлению признаков возвращения к нормальному порядку, мирной жизни стало основным содержанием работ о городе 1940–1950-х годов (П. Гречкин, «На ул. Краснознаменной восстанавливают трамвайную линию. Возрождение Сталинграда», 1947, рис. 2).

Рассматривая весь корпус живописных и графических работ, посвященных городу, можно констатировать, что наибольший отклик у художников вызвал феномен возрождения Сталинграда. Восстановлению города придавалось огромное символическое и идеологическое значение. По словам главного архитектора В. Масляева, то был невиданный ранее по масштабам и скорости процесс строительства. «Сразу, как только стихло сражение на берегу Волги, страна направила сюда большие силы. С тех пор на земле Сталинграда не смолкает шум больших работ. Каждый день в строительство города вкладываются миллионы средств, каждый год вырастают новые сотни домов, благоустраиваются новые километры улиц, высаживаются новые миллионы деревьев» [16, с. 239]. В этот процесс была вовлечена буквально вся страна, в город стремились различные специалисты, чтобы принять участие в великом деле воскрешения Сталинграда [24, с. 106–107]. Было среди них и немало художников. «Сталинград тогда все знали. За честь считали наши родители поехать и участвовать в восстановлении города», — вспоминает старожил улицы Мира В.Е. Мавродиев [18].

В создание художественной антологии города внесли свой вклад прежде всего местные уроженцы, которые начали работать в Сталинграде еще до войны. Неординарная судьба города и масштабные архитектурные преобразования, призванные создать совершенный советский город, привлекали сюда выпускников столичных художественных вузов. К началу 1960-х годов в городе выросло сильное художественное сообщество, сумевшее запечатлеть жизнь города на высокопрофессиональном уровне. В то же время в Сталинград многократно возвращались для работы художники, ранее перебравшиеся в другие города (К. Финогенов, Л. Гагарина).

Известно, что к 1948 году охваченное черкасовским движением практически всё взрослое население города (в том числе и художники) участвовало в разборах руин, строительстве жилья, восстановлении предприятий.

В рассматриваемый период художники ощущали себя профессионально востребованными, включенными в грандиозный процесс создания нового города. Мастера искусств были необходимы в цехах Художественного фонда, керамического завода, книжного и газетных издательств. Фрески, мозаики, монументально-декоративная скульптура украшали строящиеся жилые дома и предприятия.

Сам темп преобразований, их размах стали лейтмотивами произведений середины 1940-х — 1960-х годов, вновь, как и в предшествующий период, вытесняя чисто художественные задачи. Работы К. Финогенова, Н. Пироговой, А. Печеникова, А. Легенченко и других запечатлели город как гигантскую строительную площадку. Часто это стремительные зарисовки, подмечающие «дорогие приметы мирной жизни, устроенности: появление рядом с окопами общественного транспорта, первых памятников, высоких домов (А. Быков,

2. **П.Ф. Гречкин.**
На ул. Краснознаменной
восстанавливают
трамвайную линию.
Возрождение
Сталинграда. 1947.
Бумага, карандаш.
33 x 39.
ВМИИ

3. **А.П. Быков.**
Площадь чекистов.
1950. Бумага, карандаш.
29 x 40.
ВМИИ

4. **Г.И. Печенников.**
Ремонт театра. 1960-е.
 Бумага, линогравюра.
 71 x 33,5.
 ВМИИ

«Площадь чекистов, 1950 г.» [15, с. 333] (рис. 3). При всей непритязательности, работы этого времени исполнены подлинной радости, силы жизнеутверждения. Фактически, художники становились «медиумами», проводниками голоса города.

Сопоставляя произведения живописи и графики с воспоминаниями, литературными и газетными публикациями тех лет, мы слышим отголоски особого феномена, определившего специфические качества жизни данного места/времени, который характеризуется единством общества, высочайшим энтузиазмом, эмпатией, переживанием индивидуумом

ценности своей сопричастности к судьбе города. «Многонациональной была группа людей, одержимых единой идеей, которые не задумывались над тем, построю ли я по-армянски или по-еврейски. <...> Был подъем, пример возможности возрождения города из пепла, возможность это сделать здорово. Было устремление в будущее. [Люди] с удовольствием свою работу делали. Этот подъем, быстрота и качество, с которым они все это делали, мне запомнились», — отмечается в воспоминаниях жителей улицы Мира Н.Э. Сиволобовой и В.С. Власовского [18].

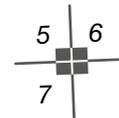
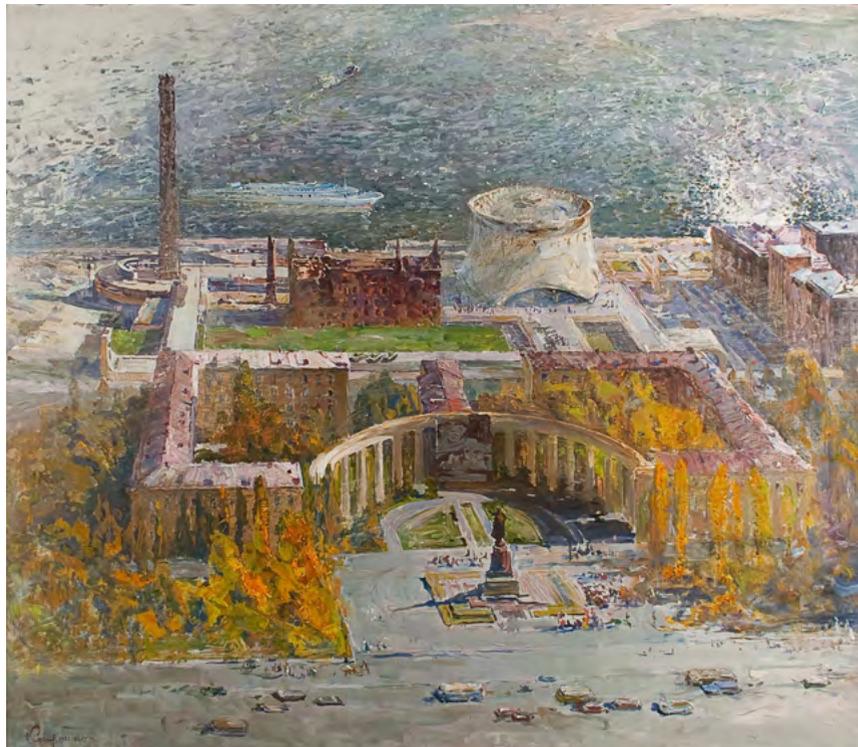
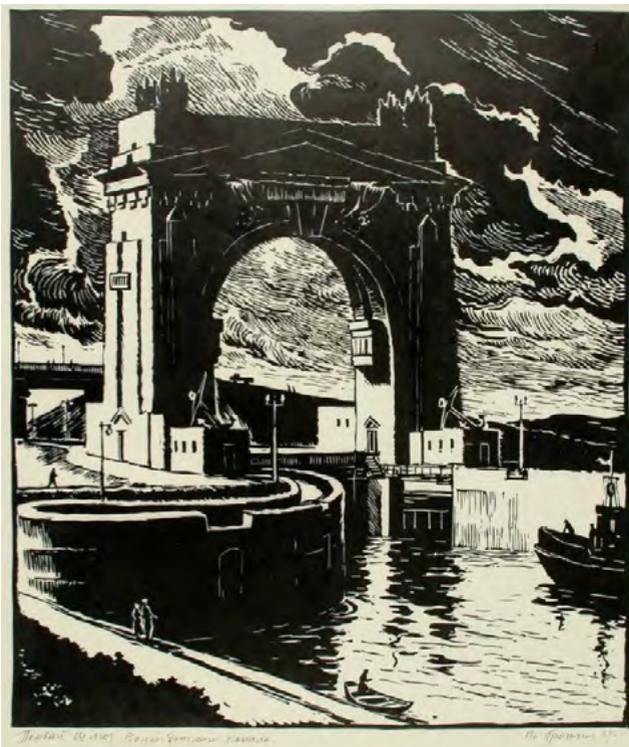
Совместное созидание города было фактором, сплавляющим социум. Тема общего совместного труда, строящего город, — лейтмотив серии линогравюр Г. Печенникова («Малыш», «На лесах», «На воскресник», «Ремонт театра», рис. 4).

Архитектурные преобразования, которые велись в Сталинграде под руководством знаменитых советских зодчих (К.С. Алабян, И.В. Жолтовский, В.Н. Симбирцев, Л.М. Поляков, А.В. Щусев, К.Н. Афанасьев и другие), оказали сильнейшее влияние на его изобразительное искусство. Воспроизводя облик ансамблей «сталинского ампира», художники 1950-х годов в первую очередь подчеркивают их монументальность, триумфально-героическое звучание (П. Гречкин, «Маяк», «Первый шлюз Волго-Донского канала», 1961, рис. 5). Художник видит их издали, подчеркивая величие и утверждая особую миссию города. Решение пейзажей отличает эпическая красота, обращенность к темам Славы и Памяти, как и смыслы их архитектурных прообразов.

Уже в 1950-е годы в произведениях появляются изображения первых памятников, посвященных войне (А. Николаев, «Памятник чекистам»). Тема Сталинградской битвы и памяти о войне для волгоградских художников оказалась очень значимой. В ВМИИ сложилась одна из лучших в стране коллекций, посвященных данной теме. Она дает возможность пронаблюдать постепенное формулирование устойчивых формул, движение от живого восприятия событий их непосредственными участниками и свидетелями (П. Гречкин, «Мамаев курган») — к обобщенно-символическим образам (Г. Черноскутов, «Портрет Симонова. Воспоминание о Сталинграде»).

Большинство мемориальных пейзажей Волгограда укрепляют образ города-крепости, города-памятника (Ф. Суханов, «Память», 1983, рис. 6). Н. Пирогова и П. Гречкин в линогравюрах «Руины героической обороны Сталинграда» (рис. 7) и «Площадь Павших борцов» акцентируют внимание на значимой особенности жизни этого города — включенности памятников, как и следов войны, в повседневную жизнь.

На рубеже XX–XXI веков появляется стремление к символистской трактовке темы. В. Коваленко делает видимым то, что неизменно ощущается, — близость

5. П.Ф. Гречкин.

**Первый шлюз
Волго-Донского
канала.** 1961.

Бумага, линогравюра.

60 x 41.

ВМИИ

6. Ф.И. Суханов. Память.

1983. Холст, масло.

130 x 150.

ВМИИ

7. Н.Д. Пирогова.

**Руины героической
обороны Сталинграда.**

1962.

Бумага, линогравюра.

42 x 60.

ВМИИ

8. **И.А. Бирюков.****Перекрытие Волги.** 1960.

Холст, масло.

67 x 150.

ВМИИ

трагедии: ведь куда бы мы сегодня ни шли, мы ощущаем связь с прошлым и знаем, что под нашими ногами — Сталинград и его защитники («Реквием», 2013; «Сталинград выстоял», 1985–2003).

Необходимо отметить, что исторические события, разворачивавшиеся на территории города, не относящиеся к Великой Отечественной войне, крайне редко привлекали внимание художников вплоть до начала нового века. Это касается ярких исторических персон, архитектурного облика дореволюционного Царицына, а также времен Гражданской войны, периода бурного индустриального строительства 1930-х годов. Суженный символический диапазон архитектурного послания Сталинграда, отмеченный Г. Птичниковой [24, с. 237], оказался воспроизведен в художественной антологии города. Лишь в последнее десятилетие мы видим активизацию интереса художников (как и в целом сообщества) к дореволюционной и довоенной истории города.

Художники в значительной мере следуют за смысловыми векторами архитектуры, которая ориентирована была прежде всего на стороннего зрителя, ведь в первую очередь это должен быть город-памятник и лишь потом — город-для-жизни, как отмечает Ю. Янушкина [34].

Художники хорошо знали, чем живет город. Их работы создавались на строительных лесах и в заводских цехах, в грузовом порту и на элеваторе, на лесосплаве и железной дороге. Естественным продолжением отношений художников и города

стало создание обширных серий на предприятиях. Живописцы и графики были частыми гостями на самых разных производствах, где писали портреты, этюды для индустриальных пейзажей (П. Гречкин, «Волгоградский нефтеперерабатывающий завод», 1961).

«Великие стройки коммунизма» призваны были утверждать новые невиданные возможности человека, покоряющие природу. Большой энтузиазм среди художников вызвало грандиозное строительство Волжской ГЭС. Работы длились более 10 лет, начиная с 1950 года. Все это время большой коллектив графиков и живописцев фиксировал все происходящие изменения ландшафта — от самого начала рытья ковша и его бетонирования до перекрытия Волги, монтажных работ. Среди авторов художественной летописи строительства ГЭС: В. Стригин, А. Легенченко, И. Бирюков, В. Кудряшов, Ф. Суханов, Ю. Боско, Л. Гагарина, Г. Печенников, А. Печенников, А. Николаев, А. Червоненко, А. Евдокимов и другие. В своих работах они передают мощь стихийных сил воды и земли, собственное изумление перед невиданными агрегатами и постройками (И. Бирюков, «Перекрытие Волги», 1960, рис. 8; В. Стригин, «Монтажники. Водосброс», 1960).

Свидетельствуя о жизни заводов, художники отмечают органическую связь жизни общества и предприятия, завод здесь является метафорой общей судьбы. Он словно вбирает в себя человеческие отдельные личности, собирая воедино жизни индивидуумов (В. Стригин, «Утро завода», 1961,

9. **В.В. Стригин.**
Утро завода. 1961.
 Бумага, темпера.
 45 x 69.
 ВМИИ

рис. 9; А. Николаев, «Смена идет. Красный Октябрь», 1965).

Базовая идея советской культуры — идея коллективного строительства светлого будущего — нашла в Сталинграде максимально яркое воплощение. В произведениях 1940–1970-х годов преобладает обращение к публичным пространствам, художники чаще изображают площади, улицы, общественные здания, памятники, предприятия. Намного реже мы видим изображения мест, интерес к которым продиктован чисто личными пристрастиями. Но именно этот слой камерных работ очень точно запечатлел специфику облика нашего города тех лет: близкое соседство частного сектора и нарядных ансамблей, обилие оврагов, песчаные карьеры, окружающие город. Такие непарадные, но пронизанные родственным чувством образы мы видим в работах Б. Осикова (рис. 10), А. Легеченко, А. Червоненко, В. Лосева.

Как неотъемлемую часть своей жизни волгоградцы 1960-х годов воспринимали Волгу. Отметим, что открытость к Волге изначально была заложена в идею архитектурного ансамбля Сталинграда. Лицом города мыслилась центральная набережная. Многие панорамы города были написаны с середины реки или с другого берега (Н. Пирогова, «Волга», 1962, рис. 11; А. Николаев,

«Волга у Волгограда», 1961). Отношения с Волгой у горожан были очень близкие, «тактильные», ведь практически у каждой семьи была лодка. Образ Волги в работах 1960–1970-х годов, в отличие от более поздних, разработан сложно, многообразно. Река трактуется как источник наслаждения, украшение города и труженица: сплавляется лес, движутся баржи, снуют катера (Ф. Суханов, «Волга», 1959; А.П. Легеченко, «Волгоградский причал», 1980; П. Гречкин, «Сплавляется лес», 1959). Волга видится образной осью, на которую нанизываются сооружения, памятники, предприятия (Н. Пирогова, «Чайки над городом»).

Специфика места, близость к степи, связь с рекой «определили ряд устойчивых художественных особенностей волгоградских пейзажей. Им присущи широта пространственных ритмов, преобладание горизонтальных форматов, обилие неба» [15, с. 335].

Рассмотрев произведения из собрания ВМИИ, посвященные Сталинграду и Волгограду, мы видим, что развитие художественной антологии происходило неравномерно. «С прекращением бурной динамики созидания города идут на спад поиски его красоты художниками. Начиная с 1980-х годов мы можем констатировать заметное угасание художественного интереса к теме города»

10. **Б.Г. Осиков.**

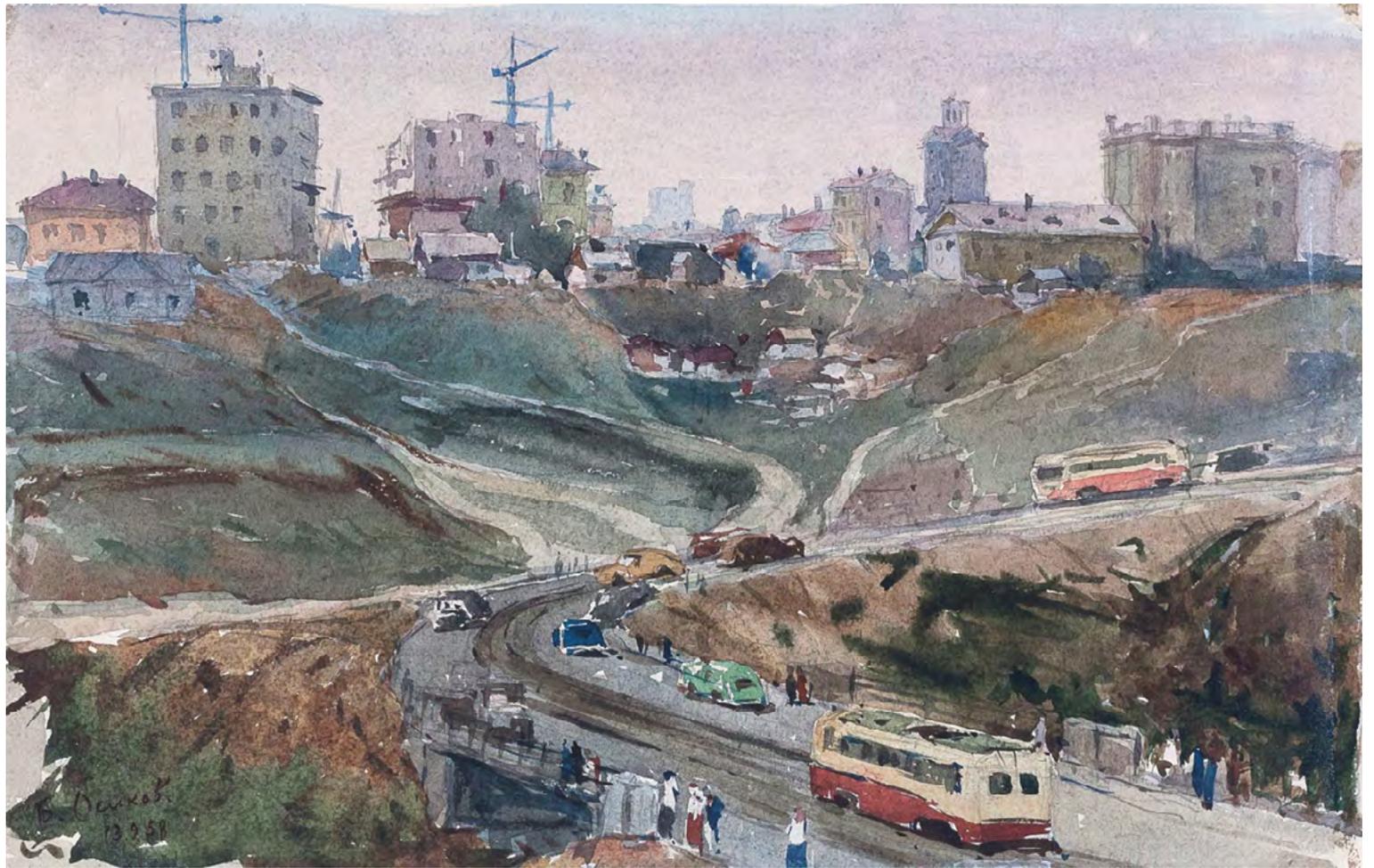
Сталинград.

Астраханский ввоз.

1958. Бумага, акварель.

22,5 x 35.

ВМИИ

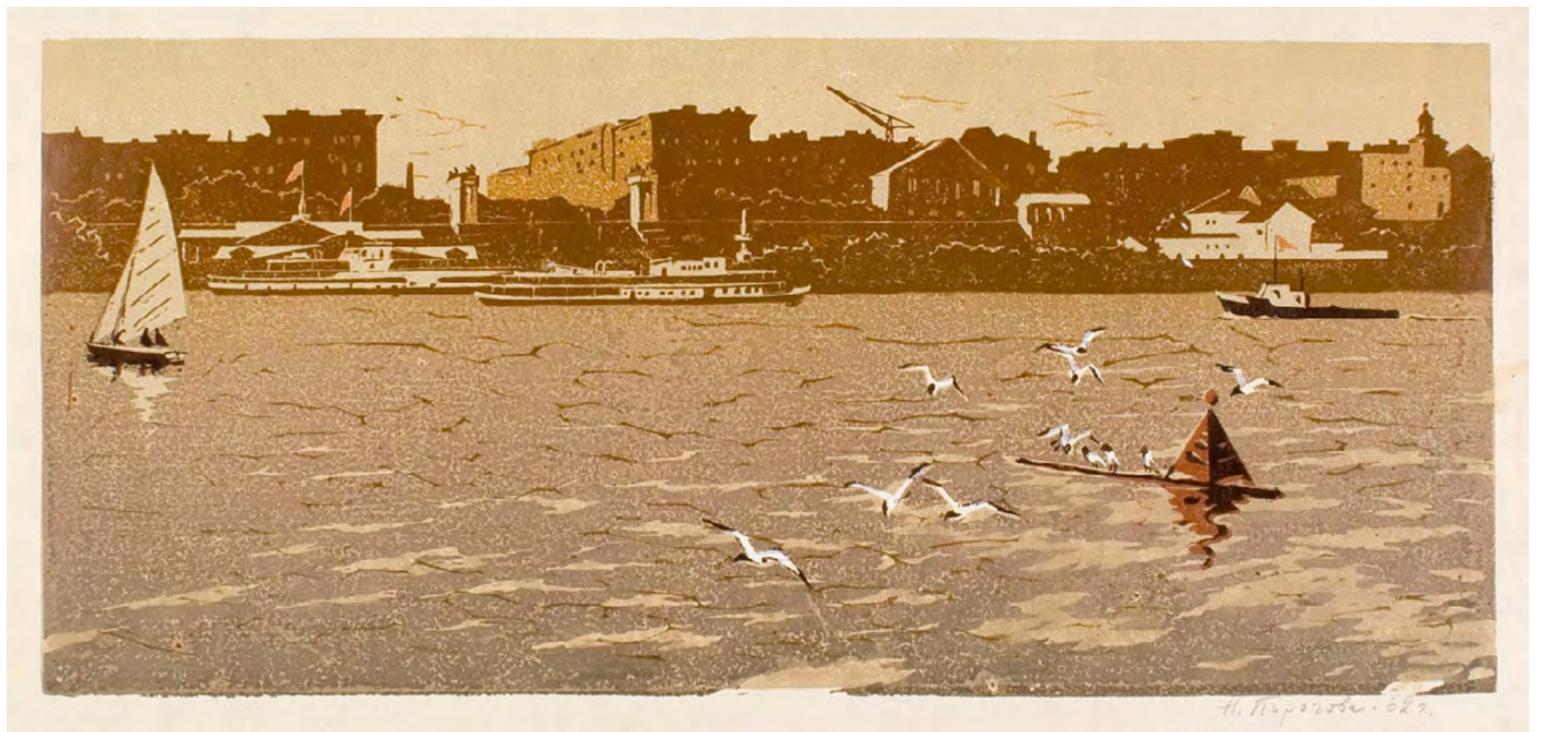
11. **Н.Д. Пирогова.**

Волга. 1962.

Бумага, линогравюра.

42 x 74.

ВМИИ

[15, с. 337], повторность образов, уменьшение их эмоционального напряжения. Архитектурный облик позднесоветского периода отражен в немногочисленных графических листах А. Легенченко, А. Николаева, Н. Пироговой. Однако чаще в этот период художники обращаются к уже ставшими традиционными мотивам.

Ряд художников сохранял верность теме города на протяжении всей жизни. Новые же поколения творцов в большинстве своем сегодня ищут вдохновение в иных пространствах и эпохах. В прошлом осталось самоотжествление своей судьбы и города.

В перестроечное время город пережил мучительный период. Совпали по времени и обусловили

друг друга экономический кризис, гибель большинства промышленных предприятий, резкая дифференциация общественных слоев, разрушение классической системы ценностей, отток населения, социальная апатия, равнодушие властей к проблемам города. На облике Волгограда это отражалось пагубным образом — печатью заброшенности, обветшанием, утратой единства архитектурного облика. Потребительский подход к городу приводил к зарастанию его среды рекламой, отсутствию взаимосвязи новых построек с существующим ансамблем и прочему.

Эти перемены не могли не сказаться на общественных настроениях. Однозначность трактовки патриотического воспитания в совокупности с уходом поколения фронтовиков, незнанием истории и десакрализацией войны в сознании нового поколения приводили к непониманию ценностей города и, как следствие, — стиранию местной идентичности.

Изменилась система отношений художников и города. Был отменен инструмент государственных заказов. Постепенное угасание мастерских Художественного фонда, книжных издательств, отсутствие крупных проектов, в которых могли быть задействованы творческие ресурсы, стали причиной оттока художников для учебы и работы в другие города. Свою роль сыграло ослабление позиций Союза художников как в городе, так и в стране в целом¹.

Сейчас страта художников пополняется за счет выпускников местных художественных вузов. Опасность для молодого художника сегодня видится в нарастании провинциализма, отрыве от актуальных художественных процессов и культурных традиций.

Сегодня в отсутствии художественного рынка творец ищет способы заработка (преподаванием, в сфере дизайна, выполняя редкие заказные работы и т.д.) для того, чтобы заняться чистым искусством на досуге. Художник больше не вовлечен в общее «делание» города, он предоставлен сам себе, а его искусство — дело глубоко частное. В той же мере обращение творца к теме города — это его персональный выбор, который не стимулируется, как прежде, крупными тематическими выставками, на которых могли приобрести произведение для передачи в музеи и на предприятия. Потому закономерно преобладание глубоко личного характера нынешних высказываний художников о городе.

Сегодняшний этап развития художественного сообщества характеризуется атомизацией, дифференциацией путей развития, одновременным присутствием в искусстве явлений, укорененных в полярно противоположных основаниях. Безусловно, существует «диктат рынка»

и слой живописной продукции, ориентированной на туристов, воспроизводящей эффектные виды Волгограда, сама повторность которых приводит к выхолащиванию смыслов. В то же время теперь, в отсутствии каких-либо ограничений, идеологических рамок, имея в арсенале открытия всей мировой культуры, мыслящему автору, возможно, многократно сложнее, чем в эпоху коллективных действий, найти свое место в искусстве.

Нынешние произведения о Волгограде очень несхожи, как различны профессиональная подготовка, жизненный опыт, ценностные ориентиры участников сегодняшнего художественного процесса. Эти различия нарастают (невзирая на педантизацию уже сложившейся концепции образа города-крепости).

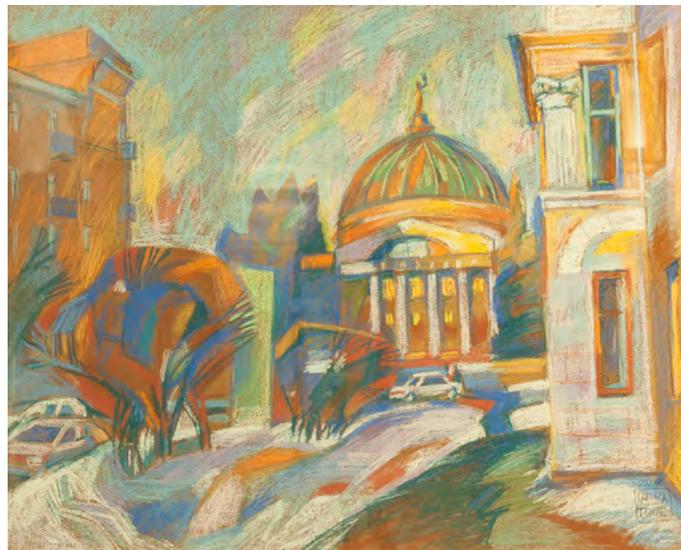
Сопоставляя произведения последних лет с работами прошлого века, мы можем увидеть различия в выборе тем и мотивов, масштабах и интонациях.

Если в предшествующие периоды значительную часть произведений о городе составляли работы, так или иначе затрагивающие темы Сталинградской битвы, памяти о войне, тем более что многие из авторов имели свой собственный военный опыт, то сегодняшние творцы очень редко обращаются к ним. В то же время интервью участников выставки «Город: здесь и сейчас» (в первую очередь самых молодых) свидетельствуют о том, что героическое прошлое города видится ими как важнейшая составляющая его образа, они осознают подвиг и трагедию Сталинграда, многие говорят о том, что гордятся принадлежностью к нему. «Я полюбила этот город за его стойкость и мужество» (Н. Зотова). «Волгоград — для меня не просто город-герой. Это город, где на каждой улице сохранилась память о великом подвиге советских людей. Я горжусь тем, что родилась и живу в Волгограде» (Ю. Савелюшкина). «История Волгограда учит, что культурные шрамы, оставленные войной, невозможно игнорировать» (Д. Даниелян) [17].

Необходимо отметить, что этот тематический слой изобразительного искусства сильнее других оказался деформирован сложившимися в нашем искусстве штампами, что в отсутствии глубоко прочувствованного личного переживания усложняется поиск неизбежного решения.

Индустриальная тема (как и тема труда, в более глобальном смысле — общего дела), важнейшая для советских художников, сегодня совершенно выпала из поля зрения творцов. Мало кто из них бывал на производстве. Заводы, стройки, энергетика, работа транспорта — все это сегодня оказалось за пределами интересов мастеров искусства.

Художники, как и прежде, выявляют в качестве значимых образных доминант города здания и ансамбли «сталинского ампира» (театр

12. **И.Н. Тур.**
Волгоградский
планетарий. 2017.
Бумага, пастель.
50 x 60.
ВМИИ

13. **Г.А. Насуленко.**
Улица Мира 9 мая. 2018.
Холст, масло.
40 x 60.
ВМИИ

НЭТ, планетарий, железнодорожный вокзал, Центральная набережная, арка первого шлюза Волго-Донского канала), которые и сейчас видятся «визитными карточками» города. Однако, в отличие от более ранних работ, в их образах акцентируются не идеи триумфа и величия, но художественные достоинства. Они рассматриваются как трансформации храмовых прообразов, отсылки к общемировой культуре (В. Чаплыгина, «Театр НЭТ»; И. Тур, «Волгоградский планетарий», 2017, рис. 12), символы города (Н. Зотов, «Волгоград»), легко узнаваемые мотивы (Е. Трофимова, «Ротонда»). Улица Мира — редкий для Волгограда полностью реализованный уличный ансамбль, как и прежде, воспринимается как территория гармонии и покоя (Г. Насуленко, «Улица Мира 9 мая», 2018, рис. 13). Можно сделать вывод о том, что архитектурный текст ансамбля послевоенного Сталинграда считывается и сегодня, утратив свой идеологический аспект.

В то же время городские пейзажи последних лет позволяют увидеть, как возрос интерес к царицынской архитектуре. Ряд дореволюционных зданий в последние десятилетия был реставрирован или реконструирован. Сегодня они воспринимаются как ценные реликвии и символы города (пожарная каланча, Казанский собор, храм Иоанна Предтечи — в работах В. Юшина, Е. Новиковой, А. Михайлова, Е. Сивишкиной).

Несомненно, одним из самых значительных объектов старинной и новой истории города художниками видится собор Александра Невского в центре Волгограда (воссоздание завершается в 2020 году). Он возведен не на том месте, где изначально стоял храм, взорванный в 1932 году, но на участке, где в 1950-е годы предполагалось построить Дом Советов. Таким образом, через 70 с лишним лет центральный ансамбль города

получил завершение. Движение путника, начинающееся от берега Волги, направляемое лестницей набережной, пропилеями, Аллеей Героев теперь ведет к грандиозному храму, поглотившему своим силуэтом обелиск около Вечного огня (И. Тур, «Царицын, Сталинград, Волгоград»; В. Скоробогатов, «Аллея Героев»; В. Чаплыгина, «Храм Александра Невского»). Необходимо отметить, что в Волгограде появилось много новых, пусть и не таких масштабных храмов, они привносят ранее небывалую ноту в образ города. Если в пейзажах в 1940–1970-е гг. изображения храмов практически не встречались, в 1980-е — были единичными, то теперь они часто являются объектом любования художников (В. Скоробогатов, «Пейзаж с храмом»; Е. Сивишкина, «Церковь Иоанна Предтечи»; Е. Новикова, «Казанский собор», рис. 14).

Изменилась позиция художника по отношению к Волгограду. В очень незначительном количестве работ присутствует ощущение большого города. Теперь художника в нем первую очередь интересует то, что непосредственно связано с его жизнью; художественные версии образа города носят совершенно приватный характер. Об этом авторы говорят в интервью: «Для меня Волгоград — это Родина, которую, как и родителей, не выбирают» (Е. Сивишкина) [17]. Нынешний Волгоград в пейзажах предстает более разноликим, чем прежде.

Повседневность, родное обжитое пространство, присвоенный мир — частые мотивы современных пейзажей (Ю. Сорокин, «Квартал моего детства»; Р. Паранюшкин, «У бочки с квасом»). В отличие от предшествующей эпохи, дворники, подворотни, укромные уголки изображаются чаще, чем парадные виды. Это наблюдение касается как старших художников, так и совсем молодых (А. Айрапетян, «Прогулка по улице Мира», рис. 15).

14. **Е.П. Новикова.**
Казанский собор.

Бумага, тушь.
32 x 46.
ВМИИ

15. **А.А. Айрапетян.**
Прогулка по улице
Мира. 2020.

Холст, акрил.
70 x 50.
ВМИИ

Теперь намного реже, чем прежде, мы встречаем изображения Волги, как и природы в городе (парков, бульваров). Надежды вырастить город-сад в засушливом климате не совсем оправдались. Несмотря на то, что в центре города много зеленых зон, поддержание которых требует немалых усилий, они, как правило, не производят здорового, сильного впечатления. Почти все интервьюеры как негативный фактор отмечают отсутствие зелени в городе [17].

Отдых на берегу Волги теперь имеет множество альтернатив и редко избирается молодым поколением. Прогулочные паромы, моторные лодки, а вместе с ними и соответствующие формы времяпрепровождения постепенно ушли в прошлое. Волга, которая изначально мыслилась как основа образа города и была прочувствована художниками прошлых поколений как полноценная стихия, теперь, если и видится, то издалека. О ней, скорее, знают, чем ощущают как неприменную часть своей жизни.

Сегодня художники более свободны в своих приемах, их почерки намного более различны, чем прежде. Они менее достоверно следуют за реальностью, предпочитая активную творческую

16. **Ю.К. Сорокин.**
Ангелы-хранители
над городом. 2020.
 Холст, масло.
 70 x 90.
 ВМИИ

17. **М.М. Мелихова.**
Волгоград. 2020.
 Холст, темпера, гуашь.
 79 x 79.
 ВМИИ

трансформацию видимого. Не только интимизация, но и появление иронических, игровых подходов становится знаком времени. Примитивистские уютные пейзажи Ю. Сорокина («Ангелы-хранители над городом», рис. 16), «динамичная архитектура» в живописи М. Мелиховой («Волгоград», рис. 17), скорее всего, не могли бы появиться в эпоху, когда важно было зафиксировать поражающие воображение преобразования города.

В то же время и теперь при значительно возросшем разнообразии подходов очень мало художников обращается к актуальным формам искусства, предпочитая традиционные живопись, графику, скульптуру.

Примечательно, что теперь Волгоград часто видится как взрослыми, так и молодыми художниками сквозь призму ностальгии. В зеркальных очках героини автопортрета Ю. Савелюшкиной отражается улица Мира, запечатленная на знаменитой фотографии 1953 года («Взгляд в прошлое», рис. 18). Облик толпы, цветовая палитра отсылают нас к образу города 1970–1980-х годов в работах П. Аразова, Ю. Колышева, В. Жукова. Возможно, художники обращаются к эпохе, в которой они были молоды, а может, их привлекают периоды, когда образ города был особенно внятен. График В. Шолох на протяжении нескольких десятилетий ведет своеобразный «городской дневник», состоящий из множества карандашных рисунков, фиксирующих городскую натуру, в первую очередь «уходящую». Симптоматично появление опытов М. Чалова, направленных на конструирование образа города, объединяющего разные исторические эпохи, целиком сосредоточенных на прошлом.

Возможно, сентиментально-ностальгический подход в выстраивании отношений с городом

активизирован отсутствием у художников внятной версии образа его будущего. Среди представленных на выставке 2020 года работ не было ни одного произведения футуристического содержания.

Рассмотрев живописные и графические работы, посвященные Волгограду, мы видим, что город, имевший в рамках советской культуры ясную идентификацию как город-крепость и город-феникс, преодолевший смерть, свидетельствуя о силе духа народа и мощи государства, сегодня ищет свой образ, заново выстраивает отношения со своим культурным наследием. В эту работу вовлечен и каждый из художников.

Мучительные смыслы заложены в триптихе Н. Зотова «Волгоград». Его центральная работа «Пропавший без вести» создает образ города-жертвы. Две крайние картины триптиха уподоблены коллажам, в которых вывески, рекламные щиты на равных соседствуют с узнаваемыми силуэтами главных сооружений города (рис. 19). Город продолжает страдать — теперь от непонимания ценности его среды и потребительского подхода. Важно, что сегодня создаются работы, которые задают болезненные вопросы, тревожат ум и совесть. Возможно, впервые художники ищут способ выразить негативную эстетику отчужденного ландшафта. Практически все художники в своих интервью говорили о том, что городу не хватает любви.

Сопоставляя произведения последних лет с более ранними, мы можем увидеть различия в выборе тем и мотивов, масштабах и интонациях, обусловленных культурными и социальными трансформациями. Безусловно, данный пласт работ нуждается в более тщательном исследовании с привлечением методов смежных дисциплин.

18. Ю.С. Савелюшкина.
Взгляд в прошлое. 2020.

Холст, акрил.

60 x 50.

ВМИИ

19. Н.А. Зотов.
Волгоград. 2020.
Холст, масло.
120 x 100.
ВМИИ

Царицын-Сталинград-Волгоград не исчерпал своих возможностей как объект осознания средствами искусства. Проект «Первая улица Мира» предлагает взглянуть на город как на среду, которую осмысливает, чувствует, эстетизирует художник, и в то же время как на произведение искусства, живущее во времени.

Примечания

1. Сейчас у Волгоградского отделения Союза художников России нет выставочного пространства, отсутствуют возможности организовывать поездки художников и отправку работ на крупные межрегиональные и всероссийские выставки, как это было прежде. Крайне редко Волгоград становится местом проведения зональных выставок. СХР не удается добиться снижения арендной платы за мастерские, которая часто оказывается непосильной для художников. Молодые художники часто не видят смысла вступать с СХР.

Литература

1. Александр Павлович Легенченко: Графика. Каталог / Сост. В. В. Костылев. М.: Сов. художник, 1986. 21 с., ил.
2. Араухо И. Архитектурная композиция / пер. с исп. М.: Высшая школа, 1982. 208 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 384 с.
4. Брыксина Т. Федор. Суханов. Жизнь и творчество. Волгоград: Издатель, 2011. 224 с.
5. Гречкин П.Ф. Художники-сталинградцы о Сталинграде. Москва: Сов. художник, 1957. 55 с.
6. Гречухина Ю. Межрегиональный туристический форум стартовал в Волгограде // Волгоградская правда. 2019. 29 мая. URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/mezhregionalnyy-turisticheskiy-forum-startoval-v-volgograde-71256/> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Гуманитарная география. Вып. 4. М.: Институт наследия, 2007. 464 с.
8. Додина Т., Кострыкина И. Волгоградский художник. Альбом. Волгоград: Издатель, 2007. 196 с.
9. Ишкова Л.Л. Сталинградские художники накануне и в годы Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы (по материалам архивных документов и воспоминаний художников) // Сталинградская битва в контексте мировой художественной культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию победы в Сталинградской битве. Волгоград: Принтерра, 2002. С. 53–73.
10. Киселев В.И. Г.И. Печенников. Волгоград: Нижне-Волжское издательство, 1967. 29 с.
11. Кисть, не дрогнувшая под взрывами... // Интер. 2002. 29 августа.
12. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940 – первой половины 1950-х гг.: От творческих поисков к практике строительства. М.: Либроком, 2009. 424 с.
13. Кострыкина И. Жизнь в поисках красоты. Живопись и графика Нинель Пироговой. Волгоград: Издатель, 2011. 150 с.
14. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
15. Малкова О.П. Образы Сталинграда-Волгограда в живописи и графике 1940–1960-х гг. (На материалах Волгоградского музея изобразительных искусств им. И.И. Машкова) // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре. Сборник научных статей к 70-летию профессора А.Х. Гольденберга. Волгоград: Перемена. 2019. С. 329–340.
16. Масляев В. Архитектура Сталинграда // Литературный Сталинград: альманах Сталинградского отделения Союза советских писателей. Кн. 8 / отв. ред. В.Г. Чехов. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954. 270 с.
17. Материалы интервью участников выставки «Город: здесь и сейчас». Архив Волгоградского музея изобразительных искусств, 2020.
18. Материалы социологического исследования в рамках проекта «Первая улица Мира». Архив Волгоградского музея изобразительных искусств, 2018.
19. Надежда Черникова: Живопись и графика / сост. и автор вступ. ст. Т.А. Додина. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1999. 48 с.
20. Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дис. ... докт. филос. н. Волгоград: [Б. и.], 2013. 50 с.
21. Огаркова Е.В. Художница из Сталинграда Надежда Елисеевна Черникова // Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 4. Волгоград, 2006. С. 76–82.
22. Озерина В. Бородин. Романтик, художник, человек. Волгоград: Волгоградский музей изобразительных искусств, 2007. 74 с.
23. Олейников П.П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.
24. Поднятый из руин: Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда. (1943–1960 гг.). Волгоград: Книжное издательство, 1962. 371 с.
25. Птичникова Г.А. Архитектура современных мемориалов: часовня мира на военно-мемориальном кладбище Россошки (Волгоградская область) // Современная архитектура мира. 2018. Вып. 2 (11). С. 242–258.
26. Птичникова Г.А. Особенности архитектуры послевоенного периода Сталинграде // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.В. Косенкова. М.: КомКнига, 2010. С. 237–251.
27. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек понимает мир. М.: Либроком, 2006. 224 с.
28. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилло И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.
29. Рябов О.В. «Родина мать» в советском дискурсе Сталинградской битвы: военная пропаганда и коммеморация // Лабиринт. № 1. 2017. С. 21–35.
30. Токарев В.В., Дулина Н.В. Восприятие населением региона памятников, расположенных в Волгограде (по итогам прикладного социологического исследования) // Сталинградская битва в судьбах народов. Волгоград: УП Принт, 2013. 480 с.
31. Трошин И.И. Василий Васильевич Стригин. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1969. 48 с., ил.
32. Трошин И.И. Надежда Елисеевна Черникова. Волгоград: [Б. и.], 1967. 14 с.
33. Шипицин А.И. Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. Том 10. 2016. №4. С. 89–97.
34. Янушкина Ю. В. Архитектурные образы послевоенного Сталинграда // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2013. Вып. 1 (25). URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1\(25\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1(25).pdf)
35. Янушкина Ю.В. Архитектура Сталинграда 1925–1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение [Электронный ресурс]. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. 201 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Малкова Ольга Петровна – кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе, Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова, г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: malkova_olga69@mail.ru

References

1. Kostylev V.V. (comp.). *Aleksandr Pavlovich Legenchenko: Grafika. Katalog* [Alexander Pavlovich Legenchenko: Graphics. Catalog]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik, 1986. 21 p. (In Russian).
2. Arukho I. *Arkhitekturnaya kompozitsiya* [Architectural composition]. Moscow, Vysshaya shkola, 1982. 208 p. (In Russian).
3. Arnheim R. *Iskusstvo i vizual'noye vospriyatiye* [Art and visual perception]. Moscow, Progress, 1974. 384 p. (In Russian).
4. Bryksina T. *Fedor Sukhanov. Zhizn' i tvorchestvo* [Fedor Sukhanov. Life and work]. Volgograd, Izdatel, 2011. 224 p. (In Russian).
5. Grechkin P.F. *Khudozhniki-stalingradtsy o Stalingrade* [Artists of Stalingrad about Stalingrad]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1957. 55 p. (In Russian).
6. Grechukhina Yu. Mezhr regional'nyy turisticheskij forum startoval v Volgograde [Interregional tourist forum started in Volgograd]. *Volgogradskaya pravda* [Volgograd truth]. May 29, 2019. Available at: <https://vpravda.ru/obshchestvo/mezhr regionalnyy-turisticheskij-forum-startoval-v-volgograde-71256/> (accessed: 11.11.2020). (In Russian).
7. *Gumanitarnaya geografiya. Vyp. 4* [Humanitarian geography. Issue 4]. Moscow, Institute of Heritage, 2007. 464 p. (In Russian).
8. Dodina T., Kostyriyina I. *Volgogradskiy khudozhnik. Al'bom* [Volgograd artist. Album]. Volgograd, Izdatel, 2007. 196 p. (In Russian).
9. Ishkova L.L. Stalingradskiy khudozhniki nakanune i v gody Velikoy otechestvennoy voyny i Stalingradskoy bitvy (po materialam arkhivnykh dokumentov i vospominaniy khudozhnikov) [Stalingrad artists on the eve and during the great Patriotic war and the battle of Stalingrad (based on archival documents and memoirs of artists)]. *Stalingradskaya bitva v kontekste mirovoy khudozhestvennoy kul'tury. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu pobedy v Stalingradskoy bitve* [The battle of Stalingrad in the context of world art culture. Materials of conference]. Volgograd, Pronterra, 2002, pp. 53–73. (In Russian).
10. Kiselev V.I. *G.I. Pechennikov* [G.I. Pechennikov]. Volgograd, Nizhne-Volzhsk publishing house, 1967. 29 p. (In Russian).
11. Kist', ne drognuvshaya pod vzryvami... [Brush, not trembled under the explosions...]. *Inter*, August 29, 2002. (In Russian).
12. Kosenkova Yu.L. *Sovetskiy gorod 1940 – pervoy poloviny 1950-kh gg.: Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva* [The Soviet city of 1940 – the first half of the 1950s: from creative search to construction practice]. Moscow, Librokom, 2009. 424 p. (In Russian).
13. Kostyriyina I. *Zhizn' v poiskakh krasoty. Zhivopis' i grafika Ninel' Pirogovoy* [Life in search of beauty. Painting and drawing by Ninel Pirogova]. Volgograd, Izdatel, 2011. 150 p. (In Russian).
14. Lynch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, Stroyizdat, 1982. 328 p. (In Russian).
15. Malkova O.P. Obrazy Stalingrada-Volgograda v zhivopisi i grafike 1940–1960-kh gg. [Images of Stalingrad-Volgograd in painting and graphics of 1940–1960s]. *Vostok – Zapad: prostranstvo lokal'nogo teksta v literature i fol'klore. sbornik nauchnykh statej* [East-West: the space of local text in literature and folklore. Collection of scientific articles]. Volgograd, Peremena, 2019, pp. 329–340. (In Russian).
16. Maslyayev V. Arkhitektura Stalingrada [The Architecture of Stalingrad]. *Literaturnyy Stalingrad. Kn. 8* [Literary Stalingrad]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954, vol. 8, pp. 239–258. (In Russian).
17. *Materialy interv'yu uchastnikov vystavki "Gorod: zdes' i sejchas"* [Materials of interviews with participants of the exhibition "City: Here and Now"]. Volgograd Museum of Fine Arts, 2020. (In Russian).
18. *Materialy sociologicheskogo issledovaniya v ramkah proekta "Pervaya ulica Mira"* [Sociological research materials within the framework of the "First Mire Street" project]. Volgograd Museum of Fine Arts, 2018. (In Russian).
19. Dodina T.A. (comp.). *Nadezhda Chernikova. Zhivopis' i grafika* [Nadezhda Chernikova. Painting and drawing]. Volgograd, Press and Information Committee, 1999. 48 p. (In Russian).
20. Nazarova M.P. *Arkhitekturnoye prostranstvo kak sotsiokul'turnyy fenomen. Avtoreferat na soiskaniye stepeni doktora filosofskikh nauk* [Architectural space as a socio-cultural phenomenon. Doct. Philos. sci. diss. Abstr.]. Volgograd, S. n., 2013. 50 p. (In Russian).
21. Ogarkova E.V. Khudozhnitsa iz Stalingrada Nadezhda Yeliseyevna Chernikova [Stalingrad Artist Nadezhda Eliseevna Chernikova]. *Trudy Volgogradskogo tsentra germanskikh istoricheskikh issledovaniy* [Proceedings of the Volgograd center for German historical research]. Volgograd, 2006, issue 4, pp. 76–82. (In Russian).
22. Ozerina V. *Borodin. Romantik, khudozhnik, chelovek* [Borodin. Romantic, artist, human]. Volgograd, Volgograd Museum of Fine Arts, 2007. 74 p. (In Russian).
23. Oleynikov P.P. *Arkhitekturnoye naslediyе Stalingrada* [Architectural heritage of Stalingrad]. Volgograd, Izdatel, 2012. 560 p. (In Russian).
24. *Podnyatyj iz ruiny. Sbornik dokumentov i materialov vosstanovlenii i razvitiya Volgograda. 1943–1960* [Raised from the ruins. Collection of documents and materials on the restoration and development of Volgograd. 1943–1960]. Volgograd, Knizhnoe izdatel'stvo, 1962, pp. 106–107. (In Russian).
25. Ptichnikova G.A. Arhitektura sovremennykh memorialov: chasovnya mira na voenno-memorial'nom kladbishche Rossoshki (Volgogradskaya oblast') [The architecture of modern memorials: the chapel of peace at the Rossoshka military memorial cemetery (Volgograd Oblast)]. *Sovremennaya arhitektura mira – Modern architecture of the world*, issue 2 (11), pp. 241–258. (In Russian).
26. Ptichnikova G.A. Osobennosti arkhitektury poslevoennogo perioda Stalingrade [Peculiarity of architecture of the post-war Stalingrad]. *Arkhitektura stalinskoy epokhi: Opyt istoricheskogo osmysleniya* [Architecture of the Stalinist period: Experience of historical understanding. Comp. and ed. by Yu. V. Kosenkov]. Moscow, Komkniga, 2010, pp. 237–251. (In Russian).
27. Rozin V.M. *Vizual'naya kul'tura i vospriyatiye. Kak chelovek ponimayet mir* [Visual culture and perception. How a person understands the world]. Moscow, Librocom, 2006. 224 p. (In Russian).
28. Ryblova M.A., Kryuko E.F., Khlynina T. P., Arkhipova E.V., Kurilo I.I., Nazarova M.P. *Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detey v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Childhood and war: the culture of daily life, adaptation mechanisms and practices in child survival during the great Patriotic war]. Volgograd, Volgograd Branch of RANEP, 2015. 336 p. (In Russian).
29. Ryabov O.V. Rodina mat v sovetskom diskurse Stalingradskoi bitvy voennaia propaganda i kommemoratsiya ["Motherland" in the Soviet discourse of the Battle of Stalingrad: war propaganda and commemoration]. *Labyrinth*, 2017, vol.1, pp. 21–35. (In Russian).
30. Tokarev V.V., Dulina N.V. Vospriyatie naseleniem regiona pamyatnikov, raspolozhennykh v Volgograde (po itogam prikladnogo sociologicheskogo issledovaniya) [Perception by the population of the region of the monuments located in Volgograd (based on the results of applied sociological research)]. *Stalingradskaya bitva v sud'bah narodov* [Battle of Stalingrad in the fate of peoples]. Volgograd, UP Print, 2013, pp. 480. (In Russian).
31. Troshin I.V. *Vasilij Vasil'yevich Strigin* [Vasily Vasilievich Strigin]. Volgograd, Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. 48 p. (In Russian).
32. Troshin I.I. *Nadezhda Eliseevna Chernikova* [Nadezhda Eliseevna Chernikova]. Volgograd, S. n., 1967. 14 p. (In Russian).
33. Shipitsin A.I. Gorodskaya skulptura i kul'turnyj kod Volgograda v kontekste brendirovaniya territorii [Urban sculpture and the cultural code of Volgograd in the context of territory branding]. *Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa – Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities*, 2016, vol.10, No.4, pp. 89–97. (In Russian).
34. Yanushkina Yu.V. Arhitekturnye obrazy poslevoennogo Stalingrada [Architectural images of post-war Stalingrad]. *Internet-vestnik VolGASU – VolGASU Internet bulletin*, Ser. Polythematic, 2013, vol. 1 (25). Available at: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1\(25\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1(25).pdf). (In Russian).
35. Yanushkina Yu.V. *Arhitektura Stalingrada 1925–1961 gg. Obraz goroda v kul'ture i yego voploshcheniye* [The architecture of Stalingrad in 1925–1961. Image of the city in culture and its embodiment]. Volgograd, VolGASU, 2014. 201 p. (In Russian).

ABOUT AUTHOR: Malkova, Olga Petrovna – Cand. Sc. (History of Arts), Volgograd Museum of Fine Arts named after I.I. Mashkov, Volgograd, Russian Federation. E-mail: malkova_olga69@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Малкова О.П. Вопросы эволюции образа Сталинграда-Волгограда в изобразительном искусстве 1940–2020 годов / Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.007>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/131>

Malkova O.P. Issues of the evolution of the image of Stalingrad-Volgograd in fine arts 1940–2020. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, No. 4 (19), pp. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.007>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/131> (In Russian).